

На правах рукописи

ОРЛОВ Сергей Николаевич

**СЕТЕВЫЕ
АНАЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ:
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ РИСКИ**

5.10.1. Теория и история культуры, искусства

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Краснодар
2026

Работа выполнена в отделе комплексных проблем изучения культуры Южного филиала федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» Министерства культуры Российской Федерации

Научный руководитель:

ЗИНОВЬЕВА Нонна Борисовна,

доктор педагогических наук, профессор, ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва», главный научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала

Официальные оппоненты:

ТУЗОВСКИЙ Иван Дмитриевич,

доктор культурологии, доцент, ФГБОУ ВО «Челябинский государственный институт культуры», доцент кафедры философии и культурологии

ШЛЫКОВА Ольга Владимировна,

доктор культурологии, профессор, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», профессор Института государственной службы и управления

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»

Защита состоится 30 апреля 2026 г. в 14.30 часов на заседании объединенного диссертационного совета 99.0.131.03 на базе ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры», ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва», ГБОУ ВО РК «Крымский университет, культуры, искусств и туризма» по адресу: 350063, г. Краснодар, ул. Красная, д. 28, каб. 28.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» по адресу: 350072, г. Краснодар, ул. 40 лет Победы, д. 33, корп. 1. Электронная версия полного текста диссертации размещена 17 февраля 2026 г. на официальном сайте объединенного диссертационного совета 99.0.131.03: http://dissovet.heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2026/02/Orlov_diss.pdf.

Объявление о защите и электронная версия автореферата размещены 28 февраля 2026 г. на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации: <https://vak.minobrnauki.gov.ru> и на официальном сайте объединенного диссертационного совета 99.0.131.03: <http://dissovet.heritage-institute.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Т. В. Коваленко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Широкое использование цифровых технологий радикально изменило современное общество. Социальная жизнь подавляющего числа активных субъектов, в качестве которых выступают как управленческие, производственные и коммерческие структуры, так и отдельные граждане, во всех видах своих взаимодействий постепенно перетекает в цифровую среду, которая привлекает множеством новых возможностей в плане динамики и простоты. Цифровая среда, наполняемая самым разнообразным контентом и организующими его сервисами, стремительно растет в своих объемах, усложняется содержательно и в типовидовом (жанровом) отношении. В этой ситуации востребованы специальные инструменты для генерации и редакции текстов, их качественного отбора, ранжирования по значимости, проверки на оригинальность, селекции и рейтинга, выстраивания в ленту в соответствии с предпочтениями пользователей и т.д. Эти сетевые аналитические инструменты, перечень которых с каждым годом расширяется, обладают определенным спектром возможностей в организации цифровой среды, ее структурирования и ранжирования, но одновременно играют весьма неоднозначную роль в формировании современного культурного пространства.

Новые технологии, своими результатами влияя на сознание и потребности людей, облагораживая среду их обитания, двигают общество вперед, тем самым усложняя его структуру и все сферы культурного производства. Но при этом общество оказывается на развилке – старые ценности, выработанные на предыдущих этапах развития, в своей массе обесцениваются, а новые еще не успевают выработаться. В этих условиях культуре предопределена особая миссия – она вынуждена, с одной стороны, сохранять, консервировать лучшие образцы и модели, а с другой – адаптироваться к новым условиям. Но этот процесс усложняется стремительными темпами развития информационных технологий, в результате чего негативные последствия проявляют себя внезапно и разрушительно. В условиях бесконтрольного использования они способны нарастить критическую массу, и тем самым нарушить сложившийся баланс сил. Необходимость постоянного пристального внимания к их качественным особенностям с оценкой степени их влияния на отдельные стороны современного общества определяет актуальность темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблематики. Влияние цифровизации на отдельного индивида, социальные группы и в целом на все общество исследуется в культурологии, философии, социологии, педагогике, психологии, теории массовых коммуникаций и других науках. Проблематика цифровой среды и используемых ею сетевых аналитических инструментов представляет собой многослойное явление, оказывающее существенное влияние на различные сферы жизни индивида и социума.

Вопросы влияния информационных и коммуникационных технологий на организацию общественной жизни на современном этапе представлены в работах И. М. Дзялошинского, С. В. Григоришина, А. М. Петрова и А. Н. Попова, С. А. Кравченко, Р. В. Пеннер, В. И. Панова и Э. В. Патракова, Е. В. Петровой, В. В. Савчука и К. А. Очеретяного, И. Д. Тузовского, Я. Л. Шрайберга и других авторов. Культурологический аспект этой проблематики наиболее рельефно просматривается в работах М. Ю. Гудовой, Н. Б. Кирилловой, А. А. Лисенковой, Л. Н. Даниловой, В. А. Смирнова и Н. М. Ветчинина Ю. Ю. Сугробовой, Т. Н. Суминовой, Ю. А. Чернавина и Г. В. Бариновой, В. В. Чижикова, А. Я. Флиера и др. Особое методологическое значение имеет докторская диссертация О. В. Шлыковой на тему «Социальная природа мультимедиа», в которой впервые была констатирована необходимость культурологического поворота в осмыслении информационных технологий, предложен категориальный аппарат для описания мультимедийной реальности и методологию анализа цифровых артефактов.

Активно ведутся исследования в области информационной культурологии и информационной культуры, их результаты представлены в публикациях Г. Г. Воробьёва, Н. И. Гендиной, И. И. Горловой, Н. Б. Зиновьевой, Ю. С. Зубова, Н. В. Лопатиной, С. М. Оленева, В. М. Петрова, Э. П. Семенюка, Н. А. Слядневой, А. П. Суханова и др.; в области сохранения цифрового наследия, нашедшие отражение в трудах И. И. Горловой, А. В. Крюкова, С. С. Ипполитова, О. П. Неретина, Н. О. Пикова, Д. Е. Прокудина, Г. М. Шаповаловой и др.

Сравнительно недавно появившиеся сетевые аналитические инструменты, создающие новую реальность, такие как цифровой след, Big Date (большие данные) и искусственный интеллект в научных исследованиях рассматриваются в качестве специфического атрибута культуры цифрового общества в работах С. А. Зайцевой и В. А. Смирнова, А. А. Лисенковой, Е. В. Листвиной, Н. В. Лопатиной и О. Б. Сладковой, С. С. Красных, А. М. Кондакова и А. А. Костылевой, С. И. Платоновой, А. И. Савельева, М. Д. Сажнова и Е. В. Желниной, С. В. Тихоновой и Д. С. Артамонова, И. Ю. Шведова. Такое активное внимание исследователей свидетельствует о том, что данная тема уже несколько десятилетий находится в фокусе научного дискурса.

Большое практическое влияние на стремительную модернизацию экономики, маркетинговых технологий, рекламной деятельности, медицины, СМИ и даже политических процессов, свидетельствует о наличии множества сторон в этом феномене, глубине его проникновения в социум. Но в то же время ситуация в информационной сфере стремительно меняется, технологические инновации, вторгающиеся в социальную жизнь, появляются практически каждый год. Такая галопирующая модернизация требует постоянного внимания к себе исследователей гуманитарных научных направлений. При этом целостного культурологического анализа сетевых аналитических инструментов, рассматривающего одновременно их потенциал

и социокультурные риски, до настоящего времени не проводилось. Существующие работы либо фрагментарно касаются этой темы, либо рассматривают ее преимущественно в технологическом, либо в социально-правовом ключе.

Стремительное развитие технологий и их глубокая интеграция в социальную жизнь, отмеченная в проанализированных источниках, обуславливают необходимость постоянного обновления гуманитарного знания. Это подтверждает актуальность диссертационного исследования, направленного на восполнение выявленного пробела в культурологическом осмыслении роли сетевых аналитических инструментов.

Проведенный анализ теоретико-методологического и эмпирического материала позволил сформулировать авторскую позицию и подходы к изучению заявленной проблемы.

Проблема исследования заключается в противоречии между декларируемой целью сетевых аналитических инструментов (рационализация и упорядочивание цифровой среды) и их реальным социокультурным эффектом, который проявляется в деформации традиционных культурных практик (авторства, отбора, рейтингования, сохранения наследия), а также в порождении новых форм отчуждения, анонимности и манипуляции.

Объект исследования: социокультурные практики и коммуникации в цифровой среде, структурируемые сетевыми аналитическими инструментами.

Предмет исследования: культурологический потенциал и дисфункциональные эффекты сетевых аналитических инструментов (SEO-оптимизация, алгоритмические рейтинги и ленты, системы проверки оригинальности, технологии на базе больших данных и искусственного интеллекта) как агентов трансформации культурного пространства.

Цель исследования: выявить и проанализировать трансформацию культурных процессов и практик под влиянием сетевых аналитических инструментов управления информацией в цифровой среде.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих **задач:**

1. Дать философско-культурологическое обоснование предпосылкам функционирования современной цифровой среды, раскрыть сущность процесса управления электронными потоками и массивами на основе установления факта преемственности с методиками, применяемыми в традиционной издательской практике.

2. Ввести новые исследовательские сюжеты, обусловленные широким внедрением в повседневные практики и модели информационного поведения пользователей сетевых аналитических инструментов, в совокупность знаний информационной культурологии.

3. Выстроить многомерную классификацию сетевых аналитических инструментов, применяемых для управления потоками и массивами в современной цифровой среде.

4. Охарактеризовать влияние современных трендов цифровой среды, таких, как цифровой след, большие данные, искусственный интеллект, на

трансформацию социальных взаимоотношений, становление новых культурных форм поведения, ценностных предпочтений, образа жизни.

5. Провести анализ характера применения сетевых аналитических инструментов в некоторых цифровых проектах в сфере культуры.

6. Провести локальное исследование отношения пользователей к новым возможностям сетевых аналитических инструментов.

7. Выявить проблемы, которые создают в социокультурном пространстве сетевые аналитические инструменты, базирующиеся на расчетных методиках SEO-оптимизации, рейтингах, неопределенном авторстве, выстраивании контента в ленту, автоматизированных методиках отбора цифрового культурного наследия.

Хронологические рамки исследования охватывают период от последних десятилетий XX в. до первой четверти XXI в., в течение которых проблематика взаимосвязи сетевых аналитических инструментов и культуры прошла путь от первых эмпирических исследований и критических рефлексий до институционализации в качестве самостоятельного направления культурологических исследований.

Определение **территориальных границ** исследования исходит из глобального характера объекта изучения, и вместе с тем учитывает необходимость культурно-специфической конкретизации выводов, поэтому ограничено преимущественно российским сегментом сети Интернет.

Эмпирическая база диссертационного исследования определена с учетом междисциплинарного характера поставленной проблемы и необходимостью выявить культурологический потенциал сетевых аналитических инструментов. В круг **источников исследования** включены нормативно-правовые акты и документы стратегического планирования, задающие ценностную рамку для оценки социокультурных рисков в российском контексте, а также цифровые ресурсы, такие как Национальная электронная библиотека (НЭБ), электронная научная библиотека eLibrary, агрегатор научных публикаций «КиберЛенинка», справочно-аналитический электронный ресурс «Рувики» и медиаплатформа «Дзен», анализ которых позволил обеспечить репрезентативность выводов и создать основу для дальнейших прикладных исследований в этой предметной области.

Методология и методы исследования. Методологической базой диссертационного исследования выступают исследования историко-культурной динамики социума, представленные в публикациях основателей концепций постиндустриального (технотронного, информационного) общества, ставящие социальное развитие в прямую зависимость от технологических изменений в производственных процессах (Т. Адорно, Э. Тоффлер, Д. Белл, М. Кастельс, М. Маклюэн, Г. Маркузе, Ф. Фукуяма, Ю. Хабермас, М. Хоркхаймер, О. Шпенглер и др.). В своих работах они выражали боязнь утраты гуманистических идеалов и нравственных нормативов в современном обществе, выражали озабоченность по поводу неконтролируемого, расширяющегося влияния техники и технологии на образ жизни и его возможных негативных последствий для будущего. Эти

культурные перекосы отражены в работах многих представителей постмодернистской философии.

Диссертационное исследование в качестве методологического фундамента опирается на исследования, развивающие теоретико-информационный подход к культуре (Р. Ф. Абдеев, В. Г. Афанасьев, Г. А. Голицын и В. М. Петров, К. К. Колин и А. Д. Урсул, Ю. М. Лотман, А. И. Ракитов и др.).

Для данного исследования в качестве методологической базы важны положения семиотики, текстологии и других наук, изучающих тексты как знаковые системы и артефакты культуры (Ф. де Соссюр, К. Леви-Стросс, Г. Г. Шпет, М. М. Бахтин, Вяч. Вс. Иванов, Ю. М. Лотман, А. А. Потребня, Г. Г. Почепцов и др.), а также исследующие математические зависимости распределения информационных потоков в рамках наукометрии и библиометрии (С. Брэдфорд, Д. Прайс, А. Причард, Г. М. Добров, В. В. Налимов, З. М. Мульченко, В. М. Мотылев, С. Д. Хайтун и др.).

Методологической базой также служат многочисленные исследования в области культурологии, философии, социологии, информатики, лингвистики, журналистики, анализирующие параметры цифровой среды, продвижения в ней публикаций на тему технологий формирования общественного мнения, медийных персон, виртуальных личностей и т.д.

Исследование проводилось на базе структурно-функционального подхода, позволившего рассмотреть совокупность сетевых аналитических инструментов как целостную систему, раскрыть их особенности, функционал и границы положительных значений, а также системно-генетического подхода – для установления генетического родства с методами текстологии, наукометрии и библиометрии. Были использованы также:

– структурно-типологический метод – для определения типологических признаков сетевых аналитических инструментов, их упорядочения в классификационной схеме;

– метод культурологической интерпретации – для анализа и характеристики создаваемых сетевыми аналитическими инструментами угроз и негативных последствий;

– социологический опрос – для выявления отношения пользователей к результатам использования сетевых аналитических инструментов в предлагаемом сетью Интернет электронном контенте.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

– В диссертационном исследовании впервые представлена культурологическая интерпретация проблематики становления цифровой среды в сопряжении с регулируемыми ее наполнение сетевыми аналитическими инструментами, широкое внедрение которых видоизменяет повседневные практики и модели информационного поведения людей. Проанализирована преобладающая связь и различия между инструментами управления информационными потоками и массивами, применяемыми в отношении традиционных изданий и сетевого электронного контента. Сетевые аналитические инструменты показаны как технически

усовершенствованная интерпретация методов текстологии, наукометрии, библиографии и библиометрии.

– Информационная культурология как направление в развитии современной культурологии, обусловленное значительным влиянием на социум информационных технологий, дополнена новыми сюжетами. Выделены досетевой и сетевой этапы в ее становлении; сетевой в условиях стремительной динамики технологий подразделен на несколько подэтапов, соотнесенных с периодизацией становления цифровой среды – Web 1.0, Web 2.0, Web 3.0, Web 4.0. Определено место информационной культурологии среди родственных направлений (медиафилософии, медиапсихологии, медиасоциологии, медиакоммуникаций и др.), уточнены тенденции расширения ее исследовательского поля.

– Впервые произведена классификация современных сетевых аналитических инструментов по разным основаниям. Рассматриваемые инструменты, в том числе новейшие инструменты, такие как большие данные и искусственный интеллект, распределены по группам, определен их культурологический потенциал и дана оценка социокультурных последствий их применения.

– Рассмотрена структура и наполнение современной цифровой среды, выявлено как сбор цифровых следов пользователей, формирование массива больших данных, внедрение искусственного интеллекта изменяют повседневные практики, тем самым предопределяя выработку принципиально новых культурных форм, новых моделей поведения, ценностных предпочтений, образа жизни.

– Проведен анализ использования сетевых аналитических инструментов, дана оценка его эффективности на примере ряда цифровых проектов в сфере культуры, таких как: Национальная электронная библиотека (НЭБ), электронная научная библиотека eLibrary, агрегатор научных публикаций КиберЛенинка, справочный электронный агрегатор «Рувика», электронная платформа «Дзен». В каждом из рассмотренных примеров обнаружены ошибки и несоответствия, вызванные неспособностью используемых технологий распознать реальную картину пользовательской оценки контента.

– Впервые проанализировано пользовательское отношение к результатам применения современных сетевых аналитических инструментов, которое продемонстрировало также свою неоднозначность. Большое число респондентов тревожит активное проникновение в реальную жизнь формализованных методик ранжирования электронного контента, продвижение его на основе не высокого качества его текста, а выбора большинством пользователей.

– Культурологический анализ цифровой среды позволил зафиксировать ряд проблем, характерных для современного социума. Впервые выявлены и охарактеризованы в культурологическом дискурсе проблемы, спровоцированные использованием методик SEO-оптимизации, построением рейтингов, возможностью анонимного и неопределенного авторства,

предоставлением пользователям контента, собранного в ленту в зависимости от проявленного пользовательского интереса, автоматизированными методиками отбора цифрового культурного наследия.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Цифровая среда, наполненная разнообразным контентом, регулируется сетевыми аналитическими инструментами, представляющими собой совокупность расчетных методик, созданных на основе программных средств. Они предназначены для упорядочения и ранжирования электронного контента, проверки его оригинальности, а также отбора для предоставления пользователям в соответствии с ранее проявленным интересом. В традиционной издательской практике предпосылками этих действий были методы текстологии, наукометрии, библиографии и библиометрии. Генетическое родство традиционных изданий и электронных текстов обусловило некоторую преемственность в отношении выполняемых функций, но новые технологии в области генерации и функционирования электронного контента предопределили дальнейшее развитие их потенциала.

2. Информационная культурология как отдельная ветвь культурологии динамично развивается и усложняется параллельно с динамикой информационных технологий. В ее становлении выделяются досетевой и сетевой этапы. Особенно динамично исследовательские практики пополняются новыми сюжетами, нацеленными на изучение влияния информационных технологий на социокультурное пространство, в условиях сетевого этапа. В ответ на новые вызовы, обусловленные усложнением цифровой среды в соответствии с технологическими рывками, особенно – Web 3.0, Web 4.0, а также появлением новых инструментов, управляющих ее контентом, перспективными направлениями развития информационной культурологии становятся уточнение ее проблемного поля, расширение методологического базиса и институционализация этих изменений в структуре современного научного знания.

3. Классифицирование сетевых аналитических инструментов возможно:

– по объекту – как текстологические и пользовательские; объектом текстологических инструментов выступают элементы текста сообщения, которые подвергаются различным манипуляциям в соответствии с выбранной методикой; объектом пользовательских инструментов выступают подсчет фактов обращения к тексту сообщения и различные оценки пользователей;

– по характеру расчетных значений – как базовые и расчетные; базовые инструменты предоставляют полученные данные в абсолютных значениях, расчетные – в относительных;

– по аналитическому потенциалу – как сравниваемые и нормативные. Простое количественное сравнение каких-либо фактов имеет незначительный аналитический потенциал. Он усиливается путем сравнения с некоторыми специально рассчитанными нормативными значениями, свидетельствующими о приемлемом состоянии рассматриваемого объекта. Например, процентное значение оригинальных и заимствованных фрагментов в тексте в рамках

определенной амплитуды нормативных значений позволяет сделать общий вывод о качестве текста;

– по сферам применения – в научной и образовательной деятельности, в журналистике и блогосфере, редакционной работе, маркетинге и рекламе, госуправлении, киберпространстве и т.д.; в каждой из сфер сетевые аналитические инструменты трансформируются в соответствии с поставленными задачами;

– по технологическим этапам развития сети Интернет – Web 1.0, Web 2.0, Web 3.0, Web 4.0;

– по выполняемым функциям, таким как: упорядочения и ранжирования сетевого контента; управления поведением пользователей сети; содействия повышению качества текста; содействия правовой защите; соответствии требованиям научной этики и др.;

– по культурологической оценке – как позитивной, нейтральной и отягченной рядом серьезных негативных последствий для социума.

4. Современная цифровая среда изменяет повседневные практики пользователей. Идентифицируя себя в сети, они оставляют цифровые следы, которые будучи собранными в цифровой профиль, в большие данные, используются для управляемого воздействия в разных целях. Таким образом сеть вторгается в личное пространство гражданина, следит за ним, может интерпретировать его действия и прогнозировать намерения. Это побуждает общество к выработке принципиально новых культурных форм и практик, в том числе новых моделей поведения, ценностных предпочтений, образа жизни.

5. Анализ практического опыта использования сетевых аналитических инструментов на примере ряда цифровых проектов в сфере культуры показал их несовершенство. Без человеческого участия сами по себе эти инструменты не способны отличить качественный контент от некачественного, дать ему объективную оценку, выделить реально значимые проблемы.

6. Значительное количество пользователей тревожит активное проникновение формализованных методик, осуществляющих попытки регламентировать их выбор контента в цифровой среде. Молодая аудитория менее требовательна и более позитивно оценивает предлагаемый ей сетью контент, старшие группы пользователей более требовательны и избирательны, активно противостоят попыткам регламентировать их выбор сетевыми аналитическими инструментами.

7. Все сетевые аналитические инструменты имеют свой предел положительных значений, выход за который провоцирует негативные социокультурные последствия, требующие разработки специальных мер технологического, управленческого и воспитательного характера для снижения их остроты. Наиболее сложные социокультурные проблемы создают инструменты, использующие в своих расчетных методиках SEO-оптимизацию, рейтинги, возможность анонимного и неопределенного авторства, предоставление пользователям контента, собранного в ленту в

зависимости от проявленного пользовательского интереса, автоматизированные методики отбора цифрового культурного наследия.

Теоретическая значимость исследования заключается в существенном расширении методологического аппарата современной культурологии и формировании новых перспектив для изучения цифровой среды. Проведенный анализ позволяет системно интегрировать подходы цифровой гуманитаристики в культурологическое знание, что способствует преодолению междисциплинарных разрывов.

В работе впервые в отечественной культурологии осуществляется комплексная концептуализация сетевых аналитических инструментов (таких, как алгоритмы ранжирования, рекомендательные системы, методы больших данных) не в качестве технических артефактов, но как акторов, формирующих культурные процессы и практики. Разработана оригинальная типология данных инструментов с учетом характера их воздействия на культуру: инструменты курации, видимости и идентичности.

В научный оборот вводятся и получают содержательное наполнение новые категории, необходимые для анализа цифровой культуры: «алгоритмическая курация» (раскрывается через феномен ленты и рейтинговые механизмы), «цифровой культурный след» (анализируется в контексте больших данных) и «платформенная идентичность» (рассматривается через призму пользовательских практик).

Ключевым вкладом является формирование теоретических основ информационной культурологии как перспективного направления, изучающего взаимовлияние технологических платформ, культурных норм и социальных изменений. Таким образом, исследование создает основу для дальнейшего изучения трансформации культуры в условиях цифровизации, предлагая универсальный понятийный аппарат и методологический инструментарий.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его теоретические положения, аналитические выводы и разработанный инструментарий могут быть использованы в процессе совершенствования управленческой деятельности и стратегического планирования в учреждениях культуры, методического обеспечения экспертной деятельности в сфере культуры, профилактике социокультурных рисков и деструктивных информационных воздействий. Материалы диссертации могут быть использованы при разработке учебных курсов и модулей для студентов гуманитарных направлений подготовки в процессе изучения дисциплин «Культурология», «Социология», «Медиакоммуникации» и других, а также в системе дополнительного профессионального образования и повышения ключевых компетенций работников культуры.

Личный вклад соискателя состоит:

– в разработке теоретико-методологических оснований: соискатель осуществил анализ и синтез философских, культурологических и междисциплинарных подходов к изучению цифровой среды, что позволило

сформировать оригинальную методологическую рамку диссертационного исследования;

– в дополнении проблематики информационной культурологии новыми исследовательскими сюжетами;

– в уточнении перечня сетевых аналитических инструментов, их классифицировании по разным основаниям, определении возможностей и границ положительного влияния на социум, а также провоцируемых ими социокультурных рисков;

– в изучении характера использования сетевых аналитических инструментов на примере цифровых проектов в сфере культуры (Национальная электронная библиотека (НЭБ), электронная научная библиотека eLibrary, агрегатор научных публикаций КиберЛенинка, справочный электронный агрегатор «Рувикс», электронная платформа «Дзен»);

– в выявлении степени влияния сетевых аналитических инструментов на пользовательские практики.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема и содержание диссертации соответствуют специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства в части пунктов: 13. Возникновение и развитие исторически удаленных и современных феноменов культуры; 38. Культура и коммуникация. Межкультурные коммуникации; 75. Медиакультура. Цифровая культура; 103. Концепции информационной культуры; 104. Роль цифровой среды в становлении новых культурных форм и практик; 111. Наука – технология – культура: подходы к изучению их взаимовлияния.

Степень достоверности и апробация результатов исследования подтверждается применением базовых методологических принципов и комплекса научных методов, отвечающих поставленной цели и задачам, привлечением репрезентативных данных для раскрытия темы материалов, в том числе обобщенных результатов научных исследований, которые позволили охарактеризовать сетевые аналитические инструменты и определить их культурологический потенциал.

По теме исследования опубликованы 14 научных работ. Основные результаты диссертационного исследования изложены в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства по отрасли культурология – 5 статей; в других рецензируемых научных изданиях – 9 статей.

Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на заседании отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, были представлены в докладах на научно-практических конференциях разных уровней, в том числе: на X международной научно-практической конференции «Электронное информационное пространство для науки,

образования, культуры» (Орёл, 14 декабря 2023 г.), на международных научных форумах «Культурное наследие как ресурс межнационального согласия» (Кабардинка, Геленджик, 21–24 сентября 2023 г., 26–29 сентября 2024 г., сентября 2025 г.), на научно-практических конференция аспирантов и молодых ученых «Науки о культуре и искусстве: перспективные исследования» (Москва, 23–24 января 2024 г., 22–23 января 2025 г., 20–22 января 2026 г.).

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения, списка источников и литературы. Общий объем диссертации – 186 страниц. Список источников и литературы включает 247 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В первой главе **«Цифровая среда как объект культурологического исследования»** представлены философско-культурологические основания взаимовлияния культуры, техники и информационных технологий; охарактеризована история и современное состояние информационной культурологии, выделены ее актуальные направления, связанные с внедрением в социальную жизнь феноменов больших данных и искусственного интеллекта; раскрыты методы текстовой аналитики, в практике использования которых прослеживается преемственная связь с сетевыми аналитическими инструментами, организующими современную цифровую среду. Текст определен в качестве главного артефакта культуры, обеспечивающего взаимообусловленность структурных элементов развития социума.

В параграфе 1.1. **«Культура, информационные технологии и общество: взаимовлияние и грани соприкосновения»** раскрываются принципиальные вопросы дискуссий о связи культуры, информационных технологий и технологического уровня общества. Так, представители технологического детерминизма (Дж. К. Гэлбрейт, Г. Скотт Л. Штайнбух, Г. Краух и др.), утверждая мысль о масштабном доминировании технологий, доказывают полную зависимость от них всех других аспектов социального развития. Другие исследователи определяющую роль отводят культуре, считают, что любая человеческая деятельность в большей или меньшей степени культурно детерминирована. Появившиеся благодаря культурному обмену новые технологии, влияют на сознание и потребности людей, тем самым усложняя структуру общества и сферы культурного производства. По О. Шпенглеру, противопоставлявшему материалистическому пониманию истории идею жизненного пути, опосредованную «судьбой» народа, развитие социума идет в соответствии с жизненными планами и устремлениями, доминирующими в культуре. Представители «философии жизни» (Ф. Ницше, В. Дильтей, Г. Зиммель, А. Бергсон и др.) также отрицают жесткую закономерность и последовательность в этом процессе, считая, что

доминирование технократических идей, если они оторваны от гуманистических целей и ценностей, способно породить лишь иррациональные последствия, разрушающие основы человеческого бытия.

Современные информационные технологии настолько глубоко проникли в жизнь людей, выросли в ее повседневность, что их уже невозможно рассматривать только как явление техники. Встроившись в социальное пространство, они обусловили сложность среды человеческого обитания. Но одновременно они приносят в общество новые образы, идеи, символы и ценности, анализ которых позволяет обнаружить определенные направления трансформации современной культуры и появления новых направлений ее исследования.

В параграфе 1.2. **«Информационная культурология: история, структура, актуальные направления исследования»** определено ее место в культурологическом дискурсе. Информационная культурология представлена как сравнительно новое направление, в качестве основной задачи которого стоит изучение ключевых направлений развития общества под влиянием современных информационных технологий.

Несмотря на то, что многовековая работа социальных институтов в области продуцирования, сбора, обработки и распространения информации способствовала наращиванию огромного объема эмпирического материала, информационная культурология как исследовательское направление, сложилась довольно поздно. В XX в., в условиях научно-технического прогресса в трудах философов, историков, социологов, психологов стал формироваться ее методологический базис.

Одной из теорий, составляющих методологическую основу информационной культурологии, выступает концепция информационного общества. Э. Тоффлер, Д. Белл, Е. Масуда, М. Маклюэн, Б. Нейнус и другие авторы, стоявшие у ее истоков, увидели в появлении новых систем коммуникаций главную причину развития и формообразующую силу. Информация и способы ее передачи заняли место того необходимого элемента, который, по их мнению, определяет циклический характер общественного развития, форму закономерной связи между предшествующими и последующими состояниями общества. Во второй половине XX в. закрепилось понимание культуры как информационной системы, характеризующей сущность человеческой цивилизации. В отечественной науке такой подход к культуре развивал Ю. М. Лотман, который дал определение понятия культуры как совокупности всей ненаследственной информации, способов ее организации и хранения.

В 80–90-е годы XX в. возможности информационных технологий резко возросли и стали вызовом, требующим более высокого уровня личной ответственности в рамках формирования новой информационной культуры. Интерес к данной проблематике обозначился не только в культурологии, но и в философии, лингвистике, семиотике, информатике, психологии, социологии, библиотековедении и библиографоведении. Процессы информатизации и развития культуры в их противостоянии и взаимодействии

стали изучаться отдельными учеными и целыми академическими сообществами. В 1993 г. в составе Международной академии информатизации (МАИ) было создано отделение информационной культуры, возглавляемое профессором Ю. С. Зубовым, объединившее ученых разного отраслевого профиля из разных городов, вузов и научных учреждений России, стран ближнего и дальнего зарубежья.

Под эгидой МАИ с 1993 по 2007 гг. Краснодарский государственный университет культуры и искусств проводил международные научные конференции по гуманитарным проблемам информатизации. Значительный вклад в становление этого научного направления внесли И. И. Горлова, В. М. Петров, Г. А. Голицын, М. Г. Вохрышева, Н. И. Гендина, А. А. Гречихин, Н. Б. Зиновьева, И. И. Михлина, Н. А. Сляднева, Э. П. Семенюк, А. В. Соколов, И. Г. Моргенштерн, Н. В. Лопатина и др.

Накопление эмпирического материала и большой научный интерес к этой проблематике привели к необходимости его теоретического обобщения, к формированию специализированной ветви – информационной культурологии, родоначальниками которой стали отечественные исследователи К. К. Колин и А. Д. Урсул. По их мнению, информационная культурология представляет собой научное направление, формирование которого обусловлено потребностью изучения тех процессов в развитии культуры и общества, которые стремительно изменяют среду обитания человека, традиционные области его деятельности, стереотипы поведения и общения, духовные ценности и представления о качестве жизни, пространстве и времени.

В монографии «Информация и культура: введение в информационную культурологию» учеными проанализировано состояние исследований в этой области, рассмотрена проблема стремительного распространения информационных технологий на фоне глобализации культуры. Они утверждают, что информационное понимание сущности культуры позволяет обнаружить определенные направления ее трансформации и появление новых социокультурных процессов как результат деятельности человека и развертывания социокультурного этапа эволюции.

Учитывая технологическую и социокультурную динамику, К. К. Колин и А. Д. Урсул вводят в состав информационной культуры новый элемент – электронную культуру, которая определяется как отдельная область развития современной культуры общества, формируется на основе использования электронных информационно-коммуникационных средств и технологий во всех сферах человеческой жизнедеятельности. Будучи подсистемой информационной культуры, она включает в себя новые информационные качества, средства, способы и принципиально новые результаты деятельности человека в данной сфере.

Ситуация в сфере развития информационных технологий меняется очень быстро. Несмотря на краткий по историческим меркам период существования, в своем развитии Интернет уже прошел несколько этапов. Отражением его пути стала известная периодизация Web 1.0 и Web 2.0. В

2007 г. было объявлено о переходе к Web 3.0., а с активным развитием искусственного интеллекта, появлением нейросетей эксперты заговорили о следующем переходе – к Web 4.0. Каждый шаг на этом пути представляет собой качественный скачок, усложняющий цифровую среду, а ее потенциал может быть реализован только при использовании специальных инструментов. Эти сетевые аналитические инструменты весьма технологичны, но при этом динамично вторгаются социум, в жизнедеятельность отдельного человека, чем провоцируют неоднозначные социальные последствия. Разработка этой проблематики способна существенно дополнить исследовательское поле складывающейся информационной культурологии, четко обозначив проблемное поле в общем культурологическом дискурсе.

В параграфе 1.3. **«Текстовая аналитика как методологический инструмент изучения цифровой среды»** отмечается, что традиционные механизмы и каналы трансляции социокультурного опыта и системы ценностей в настоящее время претерпевают существенные изменения. Но, тем не менее, главным артефактом культуры был и остается текст. Будучи обусловлены уровнем организации социума, текстовые совокупности несут в себе черты его современного состояния, выступают результатом и маркером социального и культурного развития, а также в определенной степени платформой для будущего.

Как только человеческая цивилизация стала опираться на письменные и печатные источники, сформировались их потоки движения от авторов в социум, накапливались массивы, стали появляться и инструменты управления ими. На ранних этапах развития цивилизации они преследовали цель: способствовать широкому распространению значимых для общества источников, одновременно ограничивая менее важные и актуальные. Но в XX в. с его «информационным взрывом», на несколько порядков увеличившим интенсивность потоков и наполняемость массивов, нужны были принципиально иные инструменты, которые стали разрабатываться в рамках текстологии, наукометрии и библиометрии. В рамках текстологии были разработаны специальные методики дескрипторного анализа. В рамках наукометрии и библиометрии стали практиковаться расчетные методики, позволяющие просчитать выпуск публикаций количественно, по жанрам, тиражу, переизданиям, историческим промежуткам, авторам, сюжетам, читательской популярности и т.д. (С. Брэдфорд, Д. Прайс, А. Причард, Дж. Ципф, Г. М. Добров, П. Г. Лойферман, В. В. Налимов, З. М. Мульченко, В. М. Петров, Г. А. Голицын и др.). В СССР по этой проблематике работал ВИНТИ, его специалистами были просчитаны темпы прироста публикаций в разные отрезки времени и в разных областях знания, введен в научный оборот такой показатель, как скорость устаревания знаний, базирующийся на постепенном снижении цитирований и другие формальные показатели.

Так появился первый аналитический инструментарий, позволявший сравнивать между собой разные направления по формализованным методикам статистического подсчета публикаций, что в итоге позволяло судить о

наличии в них качественных характеристик. В условиях развития компьютерных технологий ручной подсчет в отношении традиционных бумажных публикаций был значительно упрощен, но вскоре появившиеся электронные тексты потребовали новых методик для анализа. Их количество растет быстрее за счет большей дешевизны производства и отсутствия некоторых ранее необходимых процессов (тиражирование, доставка и распространение). При этом общие характеристики и функциональное предназначение традиционных и электронных текстов обусловили определенную преемственность в процессе разработке инструментов управления информационными потоками и массивами в цифровой среде.

Во второй главе **«Электронный контент и сетевые аналитические инструменты управления информационными потоками»** охарактеризована цифровая среда, в которой в электронной форме организованы информационные потоки и массивы, охарактеризованы новые сетевые аналитические инструменты управления контентом, выявлено их функциональное предназначение и произведена их классификация.

В параграфе 2.1. **«Электронный контент и цифровая среда в культурологическом дискурсе»** проведены параллели между традиционными и электронными текстами. Электронный текст или как принято его называть сегодня – электронный контент, организован так же, как и традиционный. Он также собирается в массивах – базах данных, движется в потоках, которые могут быть охарактеризованы динамикой, измеряемой количеством появляющегося нового контента в единицу времени, и внутренней структурой. Потоки и массивы контента выступают структурным элементом цифровой среды, создающей качественно новую реальность, со своей структурой и спецификой. Но есть и существенные отличия от традиционных текстов, свидетельствующие об обогащении текстовой функциональности и возникновении ряда гибридных текстовых форм.

Традиционные рукописные и печатные тексты, на протяжении веков эволюционно совершенствуя свою форму подачи, в конце концов достигли некоторого гармонического единства с особенностями человеческой физиологии и психики. Но появившиеся благодаря новым технологиям электронные формы, проходя собственный эволюционный путь, в конце XX в. эту соразмерность нарушили. В условиях традиционного текстового производства каждый опубликованный текст был уникален, отобран из массы других, его качество было обусловлено тщательной редакционной работой. В условиях перехода к электронной публикации ценность, редкость публикации как доминанта прежнего мира уходит. Текст возникает на поверхности экрана без глубины, единообразный и стандартизированный. Теперь электронные тексты представляют собой фрагменты всемирного, анонимного, движущегося потока.

Цифровая среда представляет собой качественно иную реальность, со своей структурой и спецификой. Ее наполнение контентом началось с появлением Интернета, но первоначально оно осуществлялось довольно хаотично, что привело к смешению жанров и повсеместному нарушению

сложившихся норм литературного языка, а анонимность авторов сломала сложившиеся этические представления о границах дозволенного. Легкость текстовых заимствований, повторение уже давно озвученных идей, компиляция фрагментов из разных источников стали обыденностью. Их стало так много, что появились такие понятия, как «мусорные» публикации, «мусорные журналы». Чтобы избежать действия дестабилизирующих факторов, стали активно разрабатываться сетевые аналитические инструменты, объединенные в отдельные направления – вебметрию и альтметрию.

В параграфе 2.2. **«Функционал сетевых аналитических инструментов в управлении информационными потоками»** раскрывается состав применяемых расчетных методик, позволяющих раскрыть их потенциал и дать культурологическую оценку последствий их использования.

Функциональная систематизация сетевых аналитических инструментов осуществлена с точки зрения его функции, роли в управлении контентом и особенностей влияния на культуру и общество. Рассмотрены следующие инструменты:

1. *Число прочтений* – это базовый пользовательский инструмент (Web 2.0), который показывает популярность текста и интерес аудитории. С управленческой точки зрения он позволяет выстраивать тексты в рейтинги, упорядочивая информационный поток. Культурологическая оценка неоднозначна: с одной стороны, рейтинги отражают реальные настроения в обществе, с другой – могут использоваться для манипуляции общественным мнением.

2. *Средняя продолжительность чтения* – этот расчетный параметр (Web 2.0) помогает читателю оценить время, необходимое для ознакомления с материалом. В будущем, в сравнении с числом прочтений, он может помочь определить идеальный объем текста и унифицировать его под читательские привычки. Оценка неоднозначная, заключающаяся в возможной унификации: авторы начнут подгонять тексты под «удобный» формат, что снизит разнообразие и может отпугнуть часть аудитории.

3. *Перечисление структурных частей текста и его пересказ (в т.ч. устный)* – этот инструмент (Web 4.0) помогает читателю быстро понять содержание и структуру материала без глубокого погружения. Управленческий потенциал видится в упорядочивании текстов в потоке. Культурологическая оценка неоднозначна: с одной стороны, это упрощает и ускоряет знакомство с информацией, но с другой – ведет к потере нюансов (иронии, сарказма) и, при массовом распространении, может привести к утрате навыков вдумчивого чтения и анализа больших текстов.

4. *Число скачиваний* – пользовательский показатель (Web 2.0), который косвенно говорит о ценности текста для читателя, так как тот сохраняет его для повторного обращения. Управленческого потенциала не несет. Культурологическая оценка положительная, так как способствует формированию читателем собственной электронной библиотеки.

5. *Репост* – это неформальный, пользовательский канал распространения информации (Web 2.0). Для управления потоком значения не имеет. В культуре оценивается неоднозначно: с одной стороны, он создает «клубы по интересам», с другой – может восприниматься как навязывание контента.

6. *Определение % доли заимствований (антиплагиат)* – текстологический и расчетный инструмент (Web 2.0), определяющий оригинальность текста. Его управленческая роль – фильтрация неоригинальных текстов и борьба с плагиатом. Культурное влияние двойственно: положительно то, что он воспитывает уважение к авторскому праву и культуру цитирования, но отрицательное в том, что он нарушает принцип преемственности, лежащий в основе культурного развития.

7. *Определение водности текста* – расчетный инструмент (Web 2.0), который помогает оценить точность и компактность изложения, то есть «плотность» смысла. Управленчески он полезен для упорядочивания внутренней структуры текстов. Культурологическая оценка положительная, так как помогает автору в редактуре и самосовершенствовании.

8. *Рерайтинг* – текстологическая и расчетная техника (Web 2.0), направленная на изменение текста для повышения его оригинальности и снижения водности. Его управленческий потенциал противоречив: он помогает наполнять поток «оригинальными» текстами, но эта оригинальность часто является фикцией. С культурологической точки зрения рерайтинг оценивается неоднозначно, так как избавляет автора от необходимости самостоятельной работы, что в перспективе снижает его интеллектуальный уровень и квалификацию.

9. *Число цитирований* – ключевой показатель в науке (Web 2.0), определяющий рейтинг статьи, автора и журнала. Управленчески позволяет ранжировать и отсеивать неавторитетные научные издания. Культурологическая оценка неоднозначна: с одной стороны, растет доверие к материалу благодаря авторитету источника, с другой – существует риск манипуляций и «накрутки» показателей.

10. *Куки (Cookies)* – пользовательский инструмент сбора данных (IP-адреса) о посетителях сайтов (Web 3.0). Собранные данные позволяют структурировать пользователей по интересам. Социально-культурная оценка двойственна: это позволяет адресно обслуживать людей информацией по их запросам, но в то же время открывает возможность для навязывания таргетированной рекламы.

11. *DOI (Digital Object Identifier)* – это базовый поисковый признак для научных статей (Web 3.0). Его функция – точная идентификация и упрощение поиска публикации в сети. Управленческий потенциал высок, так как он эффективно упорядочивает поток научной информации. Культурологическая оценка положительная, и в будущем он может вытеснить другие способы поиска.

12. *ORCID (Open Researcher and Contributor ID)* – аналог DOI, но для идентификации авторов научных статей (Web 3.0). Позволяет собрать все

работы одного ученого в сети, упорядочивая научный поток. Однако культурологическая оценка неоднозначна: идентификатор упрощает поиск, но одновременно позволяет заинтересованным лицам собирать полную информацию о направлениях научной деятельности конкретного ученого.

13. *Большие данные (Big Data)* – интегрируют данные о пользователях из разных источников, включая куки (Web 3.0). Это мощнейший инструмент для структурирования аудитории по множеству параметров: от возраста и интересов до социального положения и законопослушности. Это дает огромный потенциал для адресного обслуживания, но также и для манипуляции, использования данных в противоправных целях, что делает культурологическую оценку крайне неоднозначной.

14. *Искусственный интеллект* – пока еще полностью не изученный инструмент (Web 4.0), который синтезирует множество возможностей: от создания и редактирования текстов до систематизации и управления потоками. Его управленческий потенциал огромен и способен полностью заменить человека в этих сферах. Однако культурологическая оценка настороженная: ИИ освобождает человека от рутины, но таит в себе опасности тотального управления обществом, манипуляций и действий, направленных во вред людям.

Таким образом, каждый из рассмотренных инструментов нацелен на выправление некоторого создавшего дисбаланса в цифровой среде, что, соответственно, свидетельствует о наличии управленческого потенциала. Но решая одну проблему, одновременно, как следствие – возникает дисбаланс в сфере социальных взаимоотношений, что оказывает на общество дисфункциональный эффект и обуславливает неоднозначную культурологическую оценку. В результате изучения 14 сетевых аналитических инструментов 11 дана неоднозначная культурологическая оценка, которая может существенно повлиять на дальнейшее стабильное развитие общества.

В параграфе 2.3. **«Цифровой след, большие данные и искусственный интеллект: ключевые тренды цифровой среды»** определены инструменты, провоцирующие наиболее опасные социальные последствия. Так, «цифровой след» опосредованно несет в себе качественные характеристики пользователя, оставившего его в цифровой среде, позволяет идентифицировать его, выявить интересы, вкусы, отследить поведение, социальные связи и т.д. Собранные данные анализируются различными компьютерными алгоритмами и сравниваются с данными других пользователей для выявления значимых статистических корреляций. Различные датчики, камеры слежения, мобильные устройства без участия человека могут анализировать и диагностировать проблемы, выдавать рекомендации по оптимизации процессов, а также приводить их в действие. Получается множество, сгруппированное в большие данные, которые мгновенно просчитываются и структурируются по разным основаниям и могут быть многократно использованы в разных целях, в том числе – создавать проблемы в области авторского права, защиты интеллектуальной собственности, персональных

данных, границ личного пространства, формировать потребительское поведение в сети, навязывая противоправный и на грани моральных норм контент.

Глобальный тренд задает в настоящее время искусственный интеллект, который ставит перед социумом новые проблемы. Одна из них заключается в чрезмерной открытости проекта, неавторитетности используемых источников и ненадежности излагаемой информации в генерируемом контенте. Соответствующим образом настроенный компьютерный алгоритм может, ограничивая свободу выбора, исподволь продвигать контент неизвестного происхождения и с неясными целями. Путем цифровой обработки фото- и видеоизображений, а также выявления по разным источникам особенностей мимики, жестов, походки, голоса и других характеристик того или иного субъекта, программы искусственного интеллекта позволяют создать его цифрового двойника и запускать в сетевое пространство дип-фейки. Но при этом не на кого возложить ответственность за последствия.

Таким образом, бесконтрольное распространение этих технологий неизбежно провоцирует недоверие ко всему, что транслируется в информационном пространстве, а это вызывает смещение в иерархии ценностей, что в итоге приведет к кризису культурной идентичности, потребует выработки новых защитных стереотипов мышления, новых моделей поведения.

В третьей главе **«Социокультурные аспекты применения сетевых аналитических инструментов»** приводятся результаты эмпирического исследования опыта применения новых аналитических инструментов в ряде электронных ресурсов в сфере культуры, охарактеризована оценка их пользователями, дана культурологическая интерпретация наиболее важных проблем, спровоцированных их активным внедрением в социум.

В параграфе 3.1. **«Опыт использования сетевых аналитических инструментов в цифровых проектах в сфере культуры»** представлены результаты первого этапа исследования. В качестве эмпирической базы были отобраны наиболее популярные электронные библиотеки и ресурсы ряда крупных агрегаторов, представляющие публикации разных жанров, разного целевого и читательского предназначения: Национальная электронная библиотека (НЭБ), электронная научная библиотека eLibrary, агрегатор научных публикаций КиберЛенинка, справочный электронный агрегатор «Рувики», электронная платформа «Дзен». Анализ показал, что использование формализованных методик, без человеческого участия, не всегда достигает положительных результатов. В каждом из обследованных ресурсов обнаружены ошибки и несоответствия, вызванные неспособностью машины распознать реальную картину. Так, в НЭБ раздел «Популярные издания» выглядит очень странно: рейтинг популярных оцифрованных изданий возглавляет издание 1866 года Ф. М. Достоевского «Игрок», за ним на втором месте М. Твен «Том Сойер», издание 1935 года. А потом на третьем месте по популярности почему-то находится учебное пособие С. В. Криворучко «Современные платежные системы», 2005 года выпуска. И если человеческая

логика в этом случае сработала бы адекватно, то машинный алгоритм просто расставил издания согласно частоте обращений читателей. В электронной научной библиотеке eLibrary, интегрированной с Российским индексом научного цитирования (РИНЦ), расчетный индекс цитирования не учитывает личный вклад автора, не учитываются ссылки на монографии авторов, при том, что учитываются таковые на статьи, подвергающиеся серьезной критике или результаты которых признаны ошибочными, недостоверными. На заглавной странице официального сайта КиберЛенинки также следует рейтинг популярных статей по двум параметрам – по числу прочтений и числу скачиваний. Но обращаясь к полным текстам, выясняется совсем другое число и прочтений, и скачиваний. Кроме того, полный текст статьи еще и предполагает ее оценку читателями. Статья, возглавляющая рейтинг в момент обращения к сайту, получила положительную оценку от 10 читателей, а отрицательную – от 12. Следующая статья в рейтинге: 3 – дали положительную оценку, 10 – отрицательную. Большинство последующих публикаций в списке из 9 наименований наиболее популярных статей и вовсе получили нулевую оценку от читателей. Для пользователей ресурса Рубрики на заглавной странице есть разделы «Популярное» и «Интересное для вас». Первый построен по принципу новостной ленты, в которой перемежаются разные инкорпорированные из других ресурсов статьи, вперемежку с рекламой. Раздел «Интересное для вас» на момент просмотра почему-то рекомендовал статью «Банковское дело во Львове». Платформа Дзен очень выборочно подходит к организации собственных авторских каналов и показу в ленте публикаций. Нарушения в таком большом объеме контента выявляются с помощью ключевых слов, но практикуется последующий просмотр модераторами, уточняющими нарушения законодательства и поясняющими их авторам. Безусловно, возможности субъективной оценки при этом присутствуют, и авторы жалуются на алгоритм и действия модераторов, с их точки зрения неправомерные.

Анализ показал, что использование формализованных методик без человеческого участия не всегда достигает положительных результатов. В каждом из рассмотренных примеров обнаружены ошибки и несоответствия, вызванные неспособностью машины распознать реальную картину.

В параграфе 3.2. **«Восприятие сетевых аналитических инструментов пользователями: социологический анализ»**. Второй этап эмпирического исследования был посвящен анализу отношения пользователей к сетевым аналитическим инструментам, используемым применительно к сетевому контенту. Основными задачами этого этапа стали:

- анализ доминирующих моделей информационного поведения читателей в цифровой среде;

- выявление влияния сетевых аналитических инструментов на мотивацию пользователей при выборе сетевого контента;

- анализ отношения читателей к сетевым аналитическим инструментам.

Исследование проводилось в онлайн-формате с помощью сервиса «Яндекс» методом фокусного интервью в двух возрастных группах: компактной студенческой группе от 18 до 20 лет численностью 29 человек и смешанной разновозрастной группе от 27 до 60 лет численностью 25 человек, позиционирующих себя активными сетевыми пользователями. Было задано 14 вопросов. Из проведенного эмпирического исследования можно сделать следующие выводы. Отношение к сетевым ресурсам, инструментам, их организующим, у пользователей сети неоднозначное, а модели пользовательского поведения у представителей студенческой молодежи и более возрастных групп пользователей отличаются. Представители возрастных групп пользователей сети демонстрируют более критическое отношение к сетевому контенту и методам, которым его продвигают в цифровой среде. Студенты более доверчивы и открыты. Более половины из них верят в то, что количество просмотров указывает на важность излагаемого материала, в то время как представители старших возрастных групп склоняются к тому, что это свидетельствует о сиюминутном интересе, не более того. Студенты чаще всего позитивно оценивают публикации.

Интересным выглядят ответы на вопрос о вступлении респондентов в дискуссии с авторами публикаций. Для старшей возрастной группы эта форма является непривычной. Комментарии они читают, но сами вступать в диалог не считают нужным. Студенческая молодежь не так скована в этом направлении. Отдельные ее представители активно включаются в обсуждения разных тем.

К рекомендациям сети в отношении продвигаемых ею публикаций отношение в двух группах примерно одинаковое – половина на половину. Многие пользователи воспринимают рекомендации как подсказку. Сравнительно небольшой процент тех, кто считает – его выбором пытаются управлять извне с неясными целями.

Сетевой контент в формате ленты читают и те, и другие представители исследуемых групп. Примерно половина пользователей этим форматом довольна. А вот некоторую зависимость от постоянно обновляющейся ленты больше испытывают молодые люди. Старшие же возрастные группы больше раздражает реклама и низкопробный контент. В вопросе, подстраивается ли лента под интересы читателей, представители обеих групп сошлись во мнении – частично.

В параграфе 3.3. «Сетевые аналитические инструменты в проблемном поле цифровой среды» охарактеризованы социокультурные последствия применения методик SEO-оптимизации, проблема анонимности и рейтинга электронного контента, его представления в виде ленты, а также показана роль сетевых аналитических инструментов в отборе и сохранении объектов цифрового культурного наследия.

Наиболее проблемными социокультурными последствиями обладают ряд альтернативных инструментов. Это, прежде всего, методики SEO-оптимизации. С их помощью повышается культура написания текстов. Программы заменяют работу корректора и в какой-то степени даже редактора,

оперативно выявляя спам, излишнюю водность, опечатки, грамматические и стилистические ошибки. Создаются новые жанры текстовых форм, что обогащает интеллектуальное пространство социума. У читателей складывается опыт знакомства с такими упорядоченными текстами, его накопление формирует соответствующие ожидания, умение читать, не прочитывая каждую фразу, при этом адекватно постигая смыслы. Требование оригинальности расширяет лексическое поле, вносит разнообразие в используемый язык, избавляет от уже надоевших штампов, способствует его обогащению и развитию. Но при этом выявленные в текстах недостатки зачастую устраняются не интеллектуальным трудом авторов, а с помощью рерайта – специальных программ по перефразированию. Начинается поиск вариантов – как обмануть машину, каким образом так выстроить текст, чтобы алгоритм не заметил содержащиеся в нем изъяны или запрещенные послы и беспрепятственно пропустил его в сетевое пространство. В ответ на блокирование нежелательного контента по ключевым словам в цифровой среде активно формируется так называемый «эзопов» язык, когда вещи не называются своими именами. Для выражения смыслов используются образы, цитаты из фильмов и книг, отсылки к известным событиям, сарказм, ирония, иносказание, словосокращения, умышленно неправильный порядок слов, т.е. те приемы, машинными технологиями пока не опознаваемые.

Сложной и неоднозначной в культурологическом смысле является проблема определения авторства электронных публикаций. Опасность заключается в анонимности публикуемого в сети электронного контента, что провоцирует безответственность его создателей в отношении продуцирования в сетевое пространство сомнительных смыслов и ненормативной лексики. Глубокое обучение нейросетей позволяет создавать дип-фейки: путем цифровой обработки фото- и видеоизображений, а также выявления по разным источникам особенностей мимики, жестов, походки, голоса и других характеристик того или иного субъекта, программа создает его цифрового двойника. В условиях, когда вирусный контент распространяется в социальных сетях с мгновенной скоростью, ответ вопрос, действительно ли это является реальным или созданным намеренно фактом, дается с определенным опозданием. В обществе неизбежно возникнут проблемы в области авторского права, защиты интеллектуальной собственности, персональных данных, границ личного пространства. Это вызовет смещение в иерархии ценностей, будет способствовать выработке новых защитных стереотипов мышления, новых моделей поведения, и в итоге приведет к кризису культурной идентичности. Будет также значительно затруднено практическое решение проблемы архивирования цифрового культурного наследия, поскольку трудно ответить на вопрос: созданные на основе этой технологии продукты медиаконтента являются оригинальными или это поддельный контент?

В сетевой аналитический инструментарий встроены счетчики, которые выстраивают рейтинги публикаций. Феномен рейтинга в целом отражает стремление к высшему идеалу, а конкретно в отношении публикаций

предполагается, что рейтинг выступает свидетельством их качества. Но при этом имеет значение, по каким признакам он осуществляется их выбор в общем потоке. Рейтинг одной и той же публикации будет различаться путем опроса целевой и нецелевой аудитории, среди специалистов и широкой публики. Кроме того, замечены в использовании такие приемы, как привлечение административного ресурса, учет не только положительной, но и негативной оценки, которая рассматривается как просто обращение к ресурсу, используется техническая накрутка позитивных показателей, необоснованное удаление нежелательных и др.

Культурологический потенциал рейтинга неоднозначен: с одной стороны с его помощью явно проступают доминирующие тенденции, а с другой стороны – на первый план этот метод выводит те мысли, идеи, образцы, которые широко распространены в массовом сознании, выдвигая на первые места простые и примитивные тексты, поскольку сложные предполагают высокую квалификацию читающих. А это, в свою очередь, также создает проблемы в области разработки критериев сохранения цифрового культурного наследия, которое также отбирается с применением методик рейтинга. Кроме того, человеческий социум в отличие от других природных сообществ в своем цивилизационном движении опирается на этические принципы. Культура не отвергает рейтинги, но ставит на пути беспринципной гонки некие преграды. Прежде чем учитывать результаты рейтинга, следует задать вопрос: какими способами достигнуто высокое место? Насколько эти способы законны, этичны, не нарушают ли используемые средства права менее защищенных членов социума? Это универсальное правило должно применяться и к миру сетевых публикаций.

Сегодня многие электронные ресурсы формируют так называемую ленту – дискретный поток сообщений разного содержательного наполнения в заданном формате, следующих одно за другим. Наряду с действительно важной информацией в области науки, политики, экономики, культурной жизни и т.д. зачастую в первые ряды ленты выходят новости, не соизмеримые с ней по значимости, мелкие, скандальные и низкопробные. Лента работает на основе алгоритма, подсчитывающего просмотры, а, следовательно, грубо и прямолинейно, не учитывая всю сложность человеческого восприятия, динамику интересов. Информация подается в упрощенном формате, который доступен людям с разным уровнем образования и профессиональной подготовки. В долгосрочной перспективе в культурологическом плане лента может иметь ряд негативных последствий:

- не предполагая каких-либо значимых усилий для поиска нужной информации, лента создает масштабную иллюзию всезнайства, отягченную поверхностностью суждений;

- простой и примитивный формат подачи контента в итоге отучает от чтения структурно сложных и глубоких по содержанию текстов;

- декларируемая объективность на самом деле вовсе не объективна. Каждое сообщение имеет свой весовой коэффициент, свою значимость, свое место в информационном потоке и, в конечном счете, – в истории. Их

беспорядочное смешение, калейдоскоп новостей разного содержания провоцирует такую же сумбурность и бессистемность мышления, разбалансирует фокус внимания;

– снижается критичность восприятия, люди не замечают, что их вниманием управляют, его направляют в нужное русло модераторы;

– бесконечность ленты стимулирует к попытке прочтения всего, что предлагается, а это убивает время, которое можно потратить на что-то более продуктивное;

– ежедневный просмотр ленты может вызывать привыкание, а в некоторых случаях, когда это по каким-либо причинам невозможно, появляется навязчивое состояние тревоги и в конечном итоге формируется зависимость;

– лента – это инструмент, который может быть использован для продвижения ценностей, несовместимых с позитивными задачами социального развития.

Формируемая в настоящее время в цифровой среде новая культура динамична, демонстрирует высочайшие темпы количественного роста контента, структурно усложняется и качественно видоизменяется. При этом, в ней совмещаются и пересекаются пласты профессионального и любительского, академического и площадного, сиюминутного и бессрочного, создавая разнородное мозаичное пространство. И все это внезапно появляется в сети и так же может внезапно исчезнуть. Решение проблемы такой нестабильности содержания должно быть найдено в ближайшем будущем, ибо через 50 или 100 лет, когда историки будут оценивать наше время как эпоху триумфа информационных технологий, весьма вероятно, столкнутся с огромной цифровой ямой, в которой могут исчезнуть миллионы единиц информации, представляющей значительную научную, культурную, историческую и социологическую ценность. Поэтому необходимы объективные критерии, по которым их следует отбирать и оценивать. Решение этой задачи сегодня возложено на компьютерные алгоритмы. Но этот инструментарий провоцирует неоднозначные социокультурные последствия. Желая добиться одних результатов, позитивно окрашенных, получаем на выходе ряд незапланированных со знаком минус, что приводит к необходимости формирования новой модели социальных взаимоотношений и требует своего культурологического осмысления.

В **Заключении** подводятся итоги, формулируются выводы и отмечаются перспективы дальнейшего исследования.

Основные положения и выводы исследования представлены в следующих публикациях автора, в том числе:

в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки высшего образования Российской Федерации:

1. Орлов, С. Н. Экономика культурной идентичности в условиях информатизации общества / С. Н. Орлов // Современная наука: актуальные

проблемы теории и практики. Сер. : Познание. – 2022. – № 5. – С. 15–19. – DOI : 10.37882/2500-3682.2022.05.10. (0,35 п.л.).

2. Орлов, С. Н. Формирование единого культурного пространства региона: институты и практики / С. Н. Орлов // Культурное наследие России. – 2022. – № 1. – С. 101–106. – DOI : 10.34685/НИ.2022.36.1.014. (0,5 п.л.).

3. Орлов, С. Н. Культурологический потенциал новых информационно-аналитических инструментов в цифровой среде: постановка проблемы / С. Н. Орлов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. : Познание. – 2023. – № 9. – С. 19–23. – DOI : 10.37882/2500-3682.2023.09.14. (0,35 п.л.).

4. Орлов, С. Н. Культурологический анализ концепта «цифровой след» / С. Н. Орлов // Культурологический журнал. – 2024. – № 2. – С. 17–22. (0,5 п.л.).

5. Орлов, С. Н. Искусственный интеллект и определение авторства электронных текстов как культурологическая проблема // Журнал Института Наследия. – 2025. – № 2. – С. 54–58. – DOI : 10.34685/НИ.2025.97.85.019. (0,5 п.л.).

в других научных изданиях:

6. Орлов, С. Н. Формирование экономической культуры и финансовой грамотности у студентов вузов искусств / С. Н. Орлов // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия : программа и тез. докл. VIII междунар. науч. форума, (Кабардинка, Геленджик, 22–25 сентября 2022 г.). – Москва : Институт Наследия, 2022. – С. 156. – DOI : 10.34685/НИ.2022.78.26.001. (0,1 п.л.).

7. Орлов, С. Н. Проблемы и перспективы сохранения объектов культурного наследия в цифровой среде / С. Н. Орлов // Культурное наследие Сибири: изучение, музеефикация, презентация, к 30-летию Сибирского филиала Института Наследия : матер. всерос. науч.-практ. конфер. (Омск, 17–18 мая 2023 г.). – Омск : Институт Наследия, 2023. – С. 92–93. – DOI : 10.34685/НИ.2023.72.49.003. (0,2 п.л.)

8. Орлов, С. Н. Альтметрические инструменты анализа цифровой среды: культурологические аспекты / С. Н. Орлов // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия : программа и тез. докл. участ. IX междунар. науч. форума (Кабардинка, Геленджик, 21–24 сентября 2023 г.). – Москва : Институт Наследия, 2023. – С. 175–176. – DOI : 10.34685/НИ.2023.41.85.006. (0,1 п.л.).

9. Орлов, С. Н. Альтметрия и ее роль в культуросозидании новой цифровой среды / С. Н. Орлов // Электронное информационное пространство для науки, образования, культуры : матер. X междунар. науч.-практ. конфер. (Орёл, 14 декабря 2023 г.). – Орёл : Орловский гос. ин-т культуры, 2023. – С. 48–52. (0,35 п.л.).

10. Орлов, С. Н. Дип-фейки и проблема архивирования цифрового культурного наследия / С. Н. Орлов // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия : программа и тез. докл. участ. X междунар. науч. форума (Кабардинка, Геленджик, 26–29 сентября 2024 г.).

– Москва : Институт наследия, 2024. – С. 185–186. – DOI : 10.34685/НИ.2024.26.33.004. (0,1 п.л.).

11. Орлов, С. Н. Большие данные и проблемы формирования новой культуры сетевого общества / С. Н. Орлов // Современное состояние инфосферы учреждений культуры: матер. VII междунар. науч.-практ. форума (Орёл ; Минск, 04 апреля 2024 г.). – Орёл : Орловский гос. ин-т культуры, 2024. – С. 100–104. (0,35 п.л.).

12. Орлов, С. Н. Цифровая среда как социальный феномен и ее культурологический потенциал / С. Н. Орлов // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия : сб. науч. ст. по итогам IX междунар. науч. форума. – Москва : Институт Наследия, 2024. – С. 470–480. – DOI : 10.34685/НИ.2024.51.35.003. (0,5 п.л.).

13. Орлов, С. Н. Феномен ленты в культурологическом дискурсе: тенденции и противоречия / С. Н. Орлов // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия : программа и тез. докл. участ. XI междунар. науч. форума (Кабардинка, Геленджик, 11–14 сентября 2025 г.). – Москва : Институт Наследия, 2025. – С. 177–178. – DOI : 10.34685/НИ.2025.20.28.002. (0,1 п.л.).

14. Орлов, С. Н. Классификация альтметрических инструментов и их культурологическая оценка / С. Н. Орлов // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия : сб. науч. ст. по итогам X междунар. науч. форума. – Москва : Институт Наследия, 2025. – С. 74–82. – DOI : 10.34685/НИ.2025.66.98.007. (0,5 п.л.).

Общий объем публикаций автора по теме диссертационного исследования – 4,5 п.л.

Орлов С. Н.

**СЕТЕВЫЕ
АНАЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ:
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ РИСКИ**

Автореферат

Подписано в печать: 27.02.2026. Объем уч.-изд. л.: 1,86

Отпечатано с оригинал-макета заказчика